

СЛУШАЙТЕ ВСЕ!

ЭКСТРЕННЫЙ ВЫПУСК

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СЛОВО КОТЕЛЬЩИКОВ

КУЗБАСС

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ОБКОМА КПСС

Совместный выпуск выездной редакции газеты «Кузбасс»
и многотиражной газеты «Луч Ильича»

Среда, 20 мая 1964 года № 24 (395)

Воскресенье, 17 мая 1964 г.

ЭТОГО дня ждали давно. Ждали рабочие и инженеры, а больше всех, пожалуй, ждал и волновался Лев Шмарин — шеф-инженер Подольского котлостроительного завода.

С той минуты, когда на котле начались операции, Лев Шмарин был ответственным за судьбу агрегата, изготовленного его заводом.

И вот настал этот день. Проверка котла на паровую плотность. День, который решал, готова ли станция к завершающим операциям — толчку турбины и комплексному опробованию первого блока.

В минувшее воскресенье рано утром, в 6 часов 55 минут, начальник смены котельного цеха Наполеон Самойлов отдал приказ:

— Зажечь топку!

Вахта была уже на местах. Машинисты — у пультов, помощники машинистов — у котла.

Ярко вспыхнули факелы. Анатолий Старченков и Александр Паршин понесли их к отверстиям топки.

Одновременно открыли мазутные форсунки, и мазут со свистом начал врываться в топку.

— Воздух!

И в топку ударил воздух. Он смешался с мазутом, распылил его, вся смесь приняла огонь факела, и через несколько секунд в котле бушевало неугасимое пламя.

Из первой трубы ГРЭС пошел дым. Не черный, маслянистый дым, что идет из трубы котельной, расположенной рядом, а легкий светлый дымок. Его цвет говорит о том, что мазутные форсунки работают идеально. Молодцы монтажники! Все идет как нужно.

А по стенам котла, так называемому «экрану», во множестве узких трубочек уже курсировала вода, которой очень скоро суждено превратиться в пар. Температура

пара поднимется до рабочей температуры 500 градусов, необходимой для проверки котла на паровую плотность.

500 градусов и давление 140 атмосфер — вот что определяет паровую плотность.

Чем выше поднимались температура и давление, тем больше волновалась вахта. Как поведет себя котел, какова будет его герметичность?

Ребята из вахты Виктора Гол-

диче. Там станция уже действовала. А здесь такой могучий блок пускают с нуля. Первый в Сибири эксперимент.

Закончилась ночная смена. Начальник смены Виктор Голденко принимает вахтенный журнал у Самойлова. Принимает как эстафету. Но никто из вахты Самойлова не расходится по домам. Уйти сейчас просто невозможно. На

блочном щите — масса людей. Лю-

Операция продолжается. К часу дня давление поднялось до 140 атмосфер. Это то давление, которое необходимо для нормальной работы агрегата. И вот теперь начинается самое главное — искусственное повышение давления, чтобы проверить прочность трубной системы котла и надежность предохранительных клапанов.

Мощный рев огласил станцию. Он был слышен на десятки ки-

тели, бессонными ночами укладывавшие бетон в его огромный фундамент. Слушали его ребята из бригады Александра Волкова, которые в рекордно короткий срок смонтировали эту стальную громаду. Слушали его изолировщицы Зинаиды Савинцевой, заботливо «одевшие» котел. Слушали все.

В половине второго вахтенные испытали предохранительные клапаны. На главном паропроводе находятся два клапана. Они будут предупреждать эксплуатационников о любой опасности, которая грозит котлу. Надо настроить клапаны на подрыв, чтобы они сработали на давлении, превышающем рабочее на пять и восемь процентов.

И вот, когда давление пара достигло 147 и 151 атмосферы, эти клапаны подорвали. Впервые на станции был получен пар высоких параметров.

На блочном щите оживление. Поздравляют Льва Шмарина. Теперь еще только опробовать корпус «Б» и обязанности инженера на этом кончаются. И волнение тоже. На несколько дней домой в Подольск, а потом снова на стройку. Куда еще занесет его нелегкая судьба строителей.

— Эх, сейчас бы турбину толкнуть! — восклицает главный инженер монтажного участка Рафаил Забержинский.

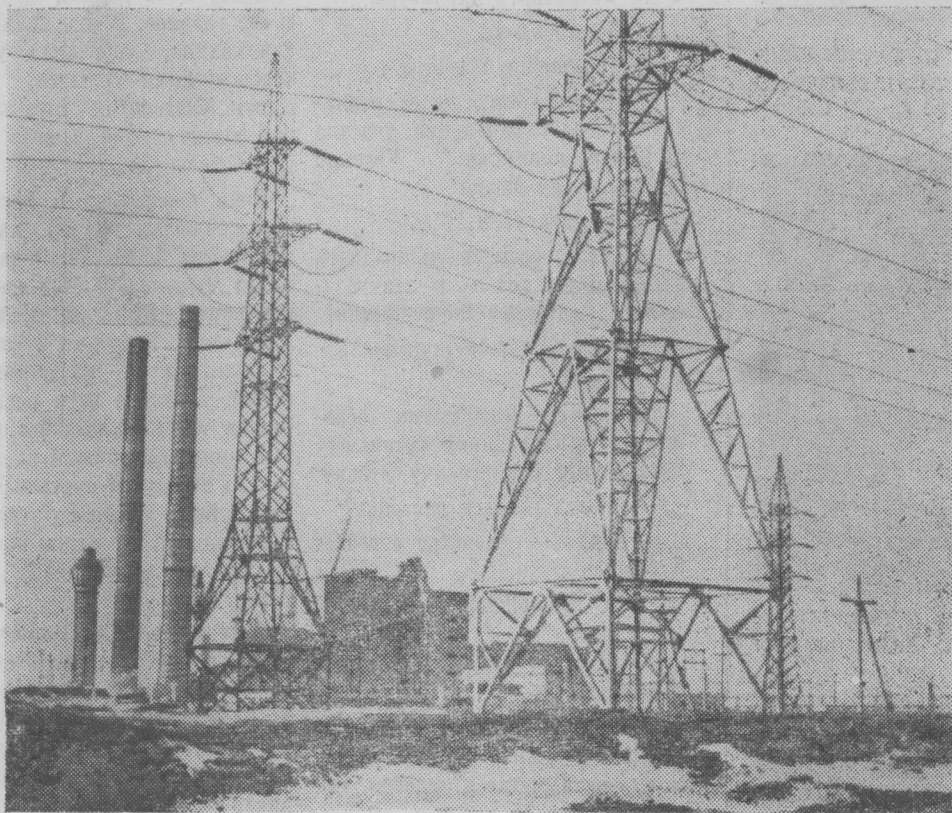
— Потерпите немного, — отвечает руководитель группы ОР ГРЭС Геннадий Банин.

И тут же отдает приказание:

— Гасить форсунки!

Паровое опробование закончено. Котельщики сказали свое слово. Теперь слово за турбинистами. Посмотрим, каким будет это слово.

Л. ЛЕРНЕР.

Так выглядела Беловская ГРЭС еще два месяца назад. Сегодня станция оживает. Ведь комплексное опробование не за горами.

денко приехали на Беловскую ГРЭС с Томь-Усы, где стажировались на шестом блоке. Вот также когда-то волновались они при пуске шестого блока на Томь-Усе. Первого в Сибири двухсоттысячного блока. Но там было все-таки

легче. Там станция уже действовала. А здесь такой могучий блок пускают с нуля. Первый в Сибири эксперимент.

Закончилась ночная смена. Начальник смены Виктор Голденко принимает вахтенный журнал у Самойлова. Принимает как эстафету. Но никто из вахты Самойлова не расходится по домам. Уйти сейчас просто невозможно. На блочном щите — масса людей. Лю-

Операция продолжается. К часу дня давление поднялось до 140 атмосфер. Это то давление, которое необходимо для нормальной работы агрегата. И вот теперь начинается самое главное — искусственное повышение давления, чтобы проверить прочность трубной системы котла и надежность предохранительных клапанов.

Мощный рев огласил станцию. Он был слышен на десятки ки-

СЛОВО ЗА ТУРБИНСТАМИ

Информационное сообщение

ВТОРНИК, 19 мая 1964 года.

18 час. 15 мин. — толчок турбины!

18 час. 25 мин. — 600 оборотов!

18 час. 35 мин. — 1000 оборотов!..

Вторая полоса газеты расскажет тебе об этом волнующем событии.

Об утверждении окружных избирательных комиссий городской Совет депутатов трудящихся вместе по выборам в Беловский выбывших депутатов

Из решения № 175 исполкома городского Совета депутатов трудящихся от 16 мая 1964 года

В соответствии со ст. ст. 54 и 55 «Положения о выборах в краевые, областные, окружные, районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся РСФСР» исполком городского Совета решил: Утвердить окружные избирательные комиссии по выборам в Беловский городской Совет депутатов трудящихся из следующих представителей общественных организаций и общества трудящихся:

ПО ИЗБИРАТЕЛЬНОМУ ОКРУГУ № 269

Председатель комиссии ЛЕБЕДЕВ Борис Николаевич — от коллектива рабочих, ИТР и служащих дирекции Беловской ГРЭС.

Зам. председателя комиссии СЛОБОДЧИКОВ Иван Михайлович — от коллектива рабочих, ИТР и служащих дирекции Беловской ГРЭС.

Секретарь комиссии ИГНАТОВА Ксения Петровна — от

коллектива рабочих, ИТР и служащих дирекции Беловской ГРЭС.

Члены комиссии: ПОЛУХОВА Ираида Иосифовна — от коллектива рабочих, ИТР и служащих дирекции Беловской ГРЭС. МИГА Степан Николаевич — от коллектива рабочих, ИТР и служащих дирекции Беловской ГРЭС.

Председатель исполкома городского Совета Н. ПИЛАК. Секретарь исполкома городского Совета Е. КАЗАНЦЕВА.

ФОТОРЕПОРТАЖ

ПОСЛЕДНИЕ ЧАСЫ

Начальник смены турбинного цеха Михаил Горбунов внимательно проверяет блокировку турбины. На этой же панели расположен тахометр. Скоро он будет показывать первые обороты.

Электрик Мария Ермова подключает постоянный электрообогрев цилиндров среднего и высокого давления турбоагрегатов.

Мастер КИП Василий Золотницкий устанавливает на турбине термометр для замера температуры масла.

Директор станции Иван Николаевич Кравченко отмечает выполненные пункты в перечне работ, которые необходимо выполнить перед пуском машины. Кружочков все больше и больше.

И наконец председатель приемочной комиссии, управляющий «Кузбассэнерго» Николай Семенович Белов подписывает разрешение на толчок.

ДЕРЖИСЬ, ПОДРУГА!

Понедельник,
18 мая 1964 года

С Л О В О

ТУРБИНИСТОВ

В ЕСТЬ о том, что сегодня вновь будет растоплен котел для толчка турбины, мгновенно облетела всю стройку. Некоторые удивленно пожали плечами: как, мол, так, ведь турбину собирались толкать только после растопки корпуса «Б»? Другие убеждали, что все верно, раз в графике записано 18-го толчок, значит «толкать» — и никаких гвоздей.

Все ждали вечера. В 17 часов должна была собраться пусковая комиссия, чтобы выяснить степень готовности турбоагрегата к первому испытанию.

17 часов

В пусковом штабе необычная тишина. Директор электростанции Иван Николаевич Кравченко негромко зачитывает перечень работ, которые необходимо выполнить перед толчком. Ответы начальников участков предельно лаконичны.

- Установить манометры...
- Установлены.
- Освещение турбины...
- Будет готово через полчаса, — отвечает начальник участка «Сибэлектромонтажа» Евгений Спиридонович Мазин.
- Защита ПЭН 1В...
- Мы обещали к двадцати часам, будет готово к девятнадцати, — заверяет Борис Уткин.
- Самопишущие приборы...
- Готовы.

Затем Иван Николаевич обращается к начальнику котельного цеха Ивану Васильевичу Зубову:

- Котел готов к растопке?
- Да, — коротко отвечает Зубов.
- У пожарников возражений нет?

— Нет, — отвечает товарищ Карпов.

Это единственное в истории пуска заседание, которое прошло сжато, четко и делово. Оно заняло всего 25 минут.

Так бы всегда, — вздыхает секретарь парткома стройки Алексей Константинович Гришунин.

Когда-нибудь так будет всегда. Вернее, так бывает всегда, когда люди до конца чувствуют ответственность момента, когда их желания и мысли направлены к одной цели и собраны в одно русло.

17 час. 25 мин.

Директор электростанции зачитывает решение приемочной комиссии, разрешающей растопку корпуса «А» для опробования турбины с 20 часов. Техническим руководителем операций назначается главный инженер ГРЭС Леонид Алексеевич Егоров.

Председатель приемочной комиссии Николай Семенович Белов и члены комиссии подписывают это решение.

20 час. 30 мин.

Пусковые операции начались. Монтажники собрали схему на

насосы резервного конденсата для заполнения деаэратора водой. Вода пошла в деаэраторный бак.

— Когда включат питательный насос, вода начнет циркулировать по замкнутому контуру, — рассказывает Юрий Семенович Медведев, — из деаэраторов ПЭН будет перекачивать его в котел, из котла она поступит в конденсаторы, откуда ПЭН будут снова подавать в деаэратор. Такая циркуляция будет продолжаться часа два для того, чтобы хорошенько отмыть все линии.

Вторник, 19 мая.

2 часа 30 минут

С котла сообщают, что защита ПЭН проверена и насос «В» включен. Вода пошла по замкнутому контуру. Значит через несколько часов можно будет разжечь мазутные форсунки.

В эту ночь должно решиться самое главное. В эту ночь стальная машина, собранная умными человеческими руками, должна ожить. Многолетний труд нескольких тысяч людей должен воплотиться в жизнь.

Ночь пронеслась в напряженном ожидании. Порой казалось, что победа близка. В 9 часов 20 минут утра помощники машинистов котла Николай Полянский, Владислав Коробко и Анатолий Пашкин зажгли мазутные форсунки. Давление пара росло. До толчка турбины остались считанные минуты. Нелепый промах отбросил победу на несколько часов назад. Была ошибочно открыта не та задвижка, и горячая вода хлынула в подвал, затопила тепло-трассу.

Котел был погашен. Возле турбины, на которой еще ночью повесили зазорный плакат: «Даем 3000 оборотов!», собрались монтажники. Удрученно качая головой, их бригадир Александр Новиков говорит:

— Эх, пятнадцать минут не протянули. Обидно!

Да, обидно. Особенно им обидно. Они лелеяли и пестовали каждую деталь этой машины. Они проводили здесь бессонные ночи. Они полюбили турбину и относились к ней бережно и нежно. И они больше всех ждали, когда вздрогнет стальной вал, когда оживет их труд.

13 час. 30 мин.

Мало кто верил, что теперь удастся произвести толчок днем. Думали, что до утра котел вновь не растопят. Ради объективности следует сказать, что у скептиков были основания думать именно так. Слишком уж спокойны, чересчур спокойны эксплуатационники. И где-то это спокойствие граничит с равнодушием. Порой кажется, что за судьбу турбины по-настоящему «болеют» только монтажники и оргрессовцы. Они бессменно дежурят у своего детища. А вот эксплуатационный персонал, отработав, спешит домой.

Но, может быть, и в этом есть

своя необходимость и своя правда. Все эти «обвинения» в адрес эксплуатационников продиктованы чисто эмоциональными соображениями. Просто было обидно.

А на котле по-прежнему упорно идут работы. Стали набирать вакуум. Машинист Володя Денисенко не сводит глаз с вакуумметра. Красная стрелка медленно движется вправо. Когда она покажет цифру 350, можно будет вновь разжечь форсунки.

Володя смотрит на стрелку. На нем бушлат — память о службе на Тихом океане, где он тоже был машинистом на корабле. Денисенко мобилизовавшись, не изменил своей профессии, работает в Новосибирске на ТЭЦ.

— Ну что, Володя, скоро?

— Скоро, — не отводя глаз от прибора, отвечает Володя. Стрелка медленно, убийственно медленно движется вперед. Хочется подогнать ее, ускорить ее движение.

15 часов

Есть вакуум! Начальник смены котельщиков Наполеон Иванович Самойлов отдает распоряжение зажечь форсунки. Наполеон Ивановича в шутку называют здесь «великим полководцем». Впрочем, сейчас он действительно командир. И от его стратегии и тактики зависит судьба всей операции.

Помощники машинистов зажигают факелы. Вот идет со своим факелом Слава Коробко. Он до этого проходил стажировку на пуске шестого блока Томь-Усинской ГРЭС. Получил хорошую записку. Движения его уверенны и свободны, как у тренированного спортсмена. Стажировался на Томь-Усе и Анатолий Пашкин. Вместе с Николаем Полянским он тоже зажигает свою форсунку.

Через мгновение ослепительно белая струя огня бьет в центр котла. Форсунки похожи на огнеметы. Горячее дыхание их ощущается все больше и больше. Ребята закрывают лица руками.

По телефону срочно вызывают начальника турбинного цеха Александра Вячеславовича Муханова и шефа-инженера турбины Вячеслава Кубарева. Значит толчок произойдет скоро. Теперь время уже можно отсчитывать минутами.

Через полчаса уже почти никого не останется ни на блочном щите, ни в пусковом штабе. Молчат телефоны. Тщетно разыскивают телефонистки абонентов. Все, все спешат в турбинный цех. Туда, куда сейчас уже устремился пар. Туда, где уже горячо дышит турбина. Дышит горячо, как могучий конь перед самым ответственным заездом. Новиковцы «успокаивают» ее, поглаживают стальные бока.

Скоро, очень скоро толчок. Мы его слишком долго ждали.

М. САФОНОВ.

(Продолжение следует).